29 5
ПРАВДА СЕВЕРА
г. Архангельск

НАША ГОРДОСТЬ, НАША СЛАВА

К 50-летию со дня смерти Льва Николаевича Толстого

* * *

Зеркало русской революции

Лев Толстой был современником и свидетелем очень сложных и острых общественно-исторических событий. Деятельность его как художника и мыслителя охватывала два поворотных пункта русской истории — 1861 и 1905 годы. Остатки крепостничества сковывали тогда крестьянские массы, а быстро растущий в стране капитализм нес новые, еще более жестокие формы эксплуатации. В. И. Ленин отмечал, что в этот период «крестьяне голодали, вымирали, разорялись, как никогда прежде, и бежали в города, забрасывая землю. Усиленно строились железные дороги, фабрики и заводы благодаря «дешевому труду» разоренных крестьян. В России развивался крупный финансовый капитал, крупная торговля и промышленность». Проходила резкая ломка всех «устоев» старой жизни. Она легла на плечи народа всей тяжестью и вызвала небывалый народный протест против социального и политического гнета.

Л. Н. Толстой явился выразителем этих настроений многомиллионного русского крестьянства. В своих гениальных статьях о Толстом В. И. Ленин вскрыл глубокую связь творчества Толстого с реальной жизнью народа, с противоречиями эпохи, с особенностями русской буржуазной революции. Величие Толстого, его национальное и мировое значение Ленин видел в том, что Толстой с поразительной художественной силой запечатлел «черты исторического своеобразия всей первой русской революции, ее силу и ее слабость».

На позиции патриархального крестьянства, самого многочисленного и самого угнетенного класса в России, Толстой пришел в конце 70 х — начале 80-х годов. Но и в ранее созданных им произведениях отразилось народное миропонимание, народный взгляд на явления общественной жизни.

В последние десятилетия, когда Толстой окончательно порывает со всеми привычными взглядами своего класса, порывает с церковью, тема народного горя в его произведениях выступает более остро, а критика социальных верхов углубляется, становится сокрушительной. Определяющими чертами творчества Толстого являются «самый трезвый реализм, срываньe всех и всяческих масок» (Ленин). Резко противопоставляя картины трудовой, но бедственной народной жизни картинам паразитической и роскошной жизни чиновничества, знати, Толстой поднимается до раскрытия основного противоречия эпохи: жестокое угнетение народа составляет основу обогащения верхов.

Церковь, суд, государственное управление, частная поземельная собственность — все то, что в революционную эпоху проклинало нищее крестьянство, против чего оно, еще незрелое политически, резко протестовало, — все это стало предметом сатирического обличения в произведениях Толстого. Он, по словам Ленина, «сумел с замечательной силой передать настроения широких масс, угнетенных современным порядком, обрисовать их положение, выразить их стихийное чувство протеста и негодования».

Критика буржуазно-помещичьего строя у Толстого достигла небывалой в истории мировой литературы остроты, потому что она отражала огромную силу и размах народного гнева.

Первая русская революция — явление сложное, позиция крестьянских масс в ней была противоречивой, многие непосредственные участники революции в силу «политической невоспитанности, революционной мягкотелости» не понимали ее. Лев Толстой, как указывал Ленин, и отразил противоречивые настроения той массы русского народа, которая «уже ненавидит хозяев современной жизни, но которая еще не дошла до сознательной, последовательной, идущей до конца непримиримой борьбы с ними». Вот почему Толстой, гневно обличая произвол сильных, хищническую эксплуатацию народа, средство избавления от этого зла видит в непротивлении, в покорности. Вот почему, обрушивая критику на официальную церковь, он вместе с тем проповедует «апелляцию к духу». Разоблачая порочность, бессмысленность существования буржуазно-дворянского общества, Толстой предлагает самоусовершенствование, отвлеченный идеал добра, достигнутый аскетическим образом жизни. С изумительной силой показывая, что достижения буржуазной культуры и цивилизации недоступны народу, используются во вред ему, Толстой приходит к идеализации патриархальной старины.

Ленин раскрыл противоречия Толстого, об'яснил их исторические корни. Ленин назвал Толстого «зеркалом русской революции» потому, что писатель дал в своем творчестве верное отражение ее существенных сторон, потому, что его социальная критика и его напряженные поиски идеала были отражением протеста и мучительных идейных исканий широких народных масс в период первой русской революции.

Глубиной содержания, связью с освободительной борьбой русского народа обусловлена потрясающая художественная сила произведений Толстого, определяется его новаторство. Именно в стремлении «найти настоящую причину бедствий масс» проявился реализм Толстого, его умение изображать жизнь в движении, в сложном течении. Постановка вопросов эпохального звучания неразрывно связана с созданием широких эпических полотен, социальная критика — с неповторимо глубоким психологическим анализом. Вдумчивое, горячо личное изучение действительности привело к созданию «несравненных картин русской жизни», предчувствие коренных социальных перемен определило героическое, жизнеутверждающее начало в творчестве Толстого.

Художественные творения Толстого, писал В. И. Ленин, «всегда будут ценимы и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов». Новое время настало, и не меркнет с годами и десятилетиями величие писателя, запечатлевшего такие явления современной ему жизни, которые имели решающее значение для будущего Родины и народа.

Л. ФЕДОРОВА.
Кандидат филологических наук.

Л. Н. Толстой

* * *

Великий учитель

«ВСЕ, что исходит от Толстого, способно волновать целые поколения»... — писал Клович Гюг, поэт-социалист, участник Парижской коммуны. Это лишь одно из многих восторженных свидетельств всемирно-исторического значения творчества Льва Николаевича Толстого.

Уже с 80-х годов прошлого века идет во многих странах борьба за наследие великого писателя. Реакционные критики, публицисты, вплоть до современных ревизионистов, стремятся оторвать Толстого от русской революции, зеркалом которой он был. Содержание его реализма они стараются свести к проповеди «всеобщей любви», «непротивления злу», в страстном обличителе социальной несправедливости они хотят видеть «чистого художника». Но передовые писатели всех стран воспринимают не «предрассудок» Толстого, а его «разум», то, что В. И. Ленин выдвигал на первый план, говоря: «В его наследстве есть то, что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему».

Бурный протест Толстого против классового господства, его критика церкви, капитала и власти денег помогают зарубежным читателям увидеть коренные противоречия буржуазного общества. Поэтому-то с каждым годом ширится воздействие Толстого на прогрессивных писателей, которым Толстой всегда служил опорой и поддержкой в их борьбе. Писатели славянских стран — Иван Вазов (Болгария), Алоис Ирасек (Чехословакия), создавая эпические произведения о национально-освободительной борьбе, вдохновлялись гениальным примером «Войны и мира». Лучшие французские писатели обращались к Толстому: «Отношусь к Толстому — романисту с величайшим восхищением», — писал Э. Золя в сборнике «Приветствие Толстому»... — Помимо его писательского гения, отмечу его доброту и ненависть к войне, которую я разделяю». Золя, автор «Разгрома», так же, как и Мопассан, написавший рассказы о франко-прусской войне, учились у Толстого изображению «скрытой теплоты патриотизма». Знакомство с «Севастопольскими рассказами» и гениальной эпопеей Толстого помогло им лучше оценить смысл военных событий как народного бедствия и вместе с тем разглядеть героизм «обыкновенных людей, крестьянской и солдатской массы».

Начиная с 90-х годов XIX века, когда прогрессивная интеллигенция Франции активно боролась против клерикальной и военной реакции, особенно близким ей стал Толстой, автор «Воскресения». «Как эпический писатель, Толстой — наш общий учитель, — писал Анатоль Франс, — ...он изобличал преступления общества, все законы которого преследуют только одну цель — освящение его несправедливости, его произвола. И в этом Толстой — лучший среди лучших». Отнюдь не копируя Толстого, Франс создает свою «Современную историю». Но Толстой был для него примером «срывания всех и всяческих масок».

Поистине спутником всей жизни был Толстой для Ромэна Роллана. Когда Роллан был еще юношей, «молния Толстого во мраке туннеля» заблистала перед ним. Он обращается к Толстому: «...Меня заставляет писать горячее желание узнать, как должен я жить, и только от Вас я могу ждать ответа,— так как только Вы поставили вопросы, которые меня преследуют...».

Толстой пишет французскому, еще безвестному студенту письмо на 38 страницах. Он говорит о нравственном значении физического труда, на первое место ставит любовь к трудовому народу, готовность служить ему. Искусство — не самоцель, а одно из средств служения обществу. Эта заповедь Толстого вдохновляет Роллана на борьбу с декадентским, буржуазным искусством за искусство народное, глубоко реалистическое. По-настоящему понял Толстого Р. Роллан позднее — с помощью статей Ленина о Толстом и благодаря влиянию Горького.

В заключительных томах своей эпопеи «Очарованная душа», опираясь на творческий метод Толстого, Роллан смог проложить дорогу новому методу, методу социалистического реализма во французской литературе. Его герои — Аннета, Марк живут с народом и для народа, они борются за социалистическое переустройство общества.

Все крупные писатели Англии, Америки, Германии, такие, как Б. Шоу, Д. Голсуорси, Т. Драйзер, братья Манны, — все они обязаны нашему гениальному писателю существенными чертами своего творчества.

Толстой резко осуждал империалистическую агрессию Англии и США. Его выступления против агрессии США на Кубе и Филиппинах всколыхнули прогрессивное общественное мнение. Отвечая на одно из писем Шоу, Толстой требовал от английского драматурга последовательности в его критических и разоблачительных пьесах: «Нельзя шуточно говорить о таком предмете, как назначение человеческой жизни и о причинах его извращения и того зла, которое наполняет жизнь нашего человечества»...

Толстой содействовал развитию реализма в зарубежной литературе, постановке писателями глубоких социальных вопросов, он вызывал у них чувство личной ответственности за судьбы мира. Вот почему велика его роль и для литературы сегодняшнего дня.

Толстой был добрым спутником людей, боровшихся за свободу в годы второй мировой войны. Французский публицист и критик Клод Руа свидетельствует: «Французы и другие народы, находившиеся под гнетом захватчиков, обретали в эпопее Толстого исторические основания, чтобы надеяться... Наши подпольщики укрывались в «маки», и тогда Денисов, Долохов, Тихон Щербатый представлялись нам не только предками Зои и чапаевцев 1944 года, но и отдаленными предшественниками наших партизан...» Вот почему преемственная связь с гениальной эпопеей Толстого обнаруживается и в романе Луи Арагона «Коммунисты». Свою книгу Арагон написал с позиций социалистического реализма. Он осветил жизнь своей страны в решающий исторический момент борьбы с фашизмом и в центр поставил ведущие силы истории, передовых людей, коммунистов, показав их, как мозг и сердце всей нации. Понятно, что Арагон опирался на свой жизненный опыт писателя-борца, коммуниста, но это и помогло ему творчески усвоить и достижения Толстого. Не случайно один из героев его, Барбентан, размышляет о том, что «нашу историю делают безвестные люди». И не случайно коммунист Барбентан берет с собой на фронт «Севастопольские рассказы». Умение показать внутренний мир простого человека, диалектику его души, нравственные оценки, сочетание картин «войны» с образами «мира» — все в этом романе носит отпечаток плодотворного учения у Толстого.

Стремление докопаться «до корня», вскрыть причины явлений, показать личную ответственность каждого человека за совершающиеся исторические события находим мы и в книге немецкой писательницы Анны Зегерс. Работая над своими романами, Анна Зегерс постоянно перечитывала Толстого. «...Он говорил языком борца за мир во всем мире», — писала о Толстом А. Зегерс. — Он показал, что в человеке человечно и достойно любви: его достоинство, его труд, его родина, его дети. И он показал — кто презирает достоинство человека и угрожает ему... Нам, писателям, великий умерший учитель помогает писать так, чтобы побуждать людей к действию».

Во время Великой Отечественной войны советского народа, когда фашисты осквернили дом Толстого в Ясной Поляне, крупнейший немецкий поэт-коммунист И. Бехер выразил свою боль и возмущение. От лица истинной Германии он сказал о непреходящем значении Толстого:

Ты — памятник народов,
ты святыня
И моего — немецкого народа!
...Нас ликованьем вечным озарит
Твой вечный свет,
о Ясная Поляна!

Р. ФРЕНКЕЛЬ.

Строки любви и признания

РОМАН Л. Н. Толстого «Война и мир» я читал впервые в школьные годы, потом — находясь в армии. Перечитал его и совсем недавно. И каждый раз по-новому открываются передо мной неувядаемые образы этого бессмертного произведения. В творениях нашего великого классика меня больше всего поражает их философская глубина, раздумья о судьбах Родины, народа.

Перечитывая батальные сцены толстовской эпопеи, я обратил особое внимание на показ Л. Н. Толстым роли двух полководцев — Кутузова и Наполеона. Какое резкое противопоставление! Победу одерживает Кутузов, потому что за ним — народные массы.

Любить свою Родину, всеми силами способствовать ее процветанию — этому учит нас все творчество Л. Н. Толстого. Этим он будет близок и дорог не только нам, но и будущим поколениям.

Л. ЛАГУНОВ.
Старший инженер-конструктор завода «Красная кузница».

* * *

НА СТРОИТЕЛЬСТВО моста через Северную Двину я, как и большинство моих подруг, приехала по комсомольской путевке после окончания средней школы. Позади остались экзамены, школьные сочинения. Но есть такие книги, которые мы взяли с собой в дорогу на всю жизнь. Среди них — произведения Льва Николаевича Толстого. Этот писатель научил нас почитать и ценить красоту окружающего мира, человеческих отношений, любить всю нашу землю и ее людей. Никогда не изгладятся из памяти незабываемые страницы «Войны и мира».

Моими любимыми героями стали Андрей Болконский, Наташа Ростова и Марья Болконская. Роман Л. Н. Толстого «Воскресение» покорил меня своей страстностью, гневом и болью за страдания народа.

Недавно в красном уголке нашего общежития состоялась беседа о творчестве Л. Н. Толстого. На эту беседу собрались все девушки из нашего общежития. И слушали ее с большим вниманием. Перед мысленным взором каждого вновь оживали бессмертные страницы произведений Л. Н. Толстого.

О. БРЫНДИКОВА.
Работница мостоотряда № 9.

* * *

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ Толстой! — Это имя с уважением произносит всякий, кому дорога литература. Я часто вспоминаю слова В. И. Ленина о Л. Н. Толстом, сказанные в разговоре с А. М. Горьким.

«Какая глыба, а? Какой матерый человечище! Вот это, батенька, художник!»... Какое простое, но по-русски сильное определение!

Как много дает Л. Н. Толстой своими произведениями для познания жизни, не говоря уже о самой литературе, истории! Л. Н. Толстой учит жить, любить жизнь и бороться за нее — с этой мыслью закрываешь каждый раз очередной том его произведений.

Мы, будущие педагоги, будем всю жизнь нести в массы великие творения писателя, прививать подрастающему поколению любовь к его великому творчеству.

Г. ПОНОМАРЕВ.
Студент Архангельского педагогического института.

Гений нашей литературы

СЕГОДНЯ исполняется пятьдесят лет со дня смерти величайшего русского писателя Льва Николаевича Толстого. По решению Всемирного Совета Мира, эту дату отмечает все прогрессивное человечество, ибо в истории русской и мировой культуры Л. Н. Толстой принадлежит к таким явлениям, значение которых с годами не утрачивается, а возрастает.

Учеными и критиками о Толстом написаны уже целые библиотеки книг. О Толстом будут написаны еще десятки и сотни новых работ, потому что каждая эпоха скажет о нем свое мнение. Но среди этой обширной критической литературы о великом писателе есть две небольших книжки, которые имеют непреходящее значение и всегда будут служить источником вдохновения при изучении Толстого, — это гениальные статьи о Толстом В. И. Ленина, неоднократно изданные отдельной книгой, и воспоминания о Толстом Горького, высоко оцененные Лениным. В работах Ленина Толстой встает перед нами во весь рост как мыслитель и художник, в воспоминаниях Горького Толстой встает перед нами как живой русский человек.

Ни казенные, ни либеральные критики дооктябрьского времени не могли сказать правды о Толстом, потому что казенные критики, по словам Ленина, были насквозь продажными, а либеральные—насквозь лицемерными. Лицемерие «толстовцев» беспощадно разоблачил Горький в своих воспоминаниях о великом писателе: «Странно было видеть Льва Николаевича среди «толстовцев»: стоит величественная колокольня, и колокол ее неустанно гудит на весь мир, а вокруг бегают маленькие, осторожные собачки, визжат под колокол и недоверчиво косятся друг на друга — кто лучше подвыл».

Буржуазные ученые и критики не могли сказать правды о Толстом потому, что не могли вскрыть и об'яснить противоречий Толстого с точки зрения развития русской революции. Это блестяще сделал Ленин.

Действительно, с одной стороны, перед нами могучий художник-реалист, отобразивший целую эпоху русской жизни, выразивший необычайно сильный протест против общественной лжи и фальши, давший беспощадную критику капиталистической эксплуатации, самодержавно-бюрократической машины и комедии царского суда, разоблачивший церковные порядки и лицемеров-попов, а с другой стороны — мягкотелый интеллигент, отказавшийся от мяса, проповедующий теорию индивидуального нравственного самосовершенствования и «непротивление злу» насилием, как единственный путь спасения от социального зла.

Но как же случилось, что такой «матерый человечище», по выражению Ленина, заблудился в таких непроходимых противоречиях? Да в том-то и дело, что противоречия Толстого не были выдуманы им самим, не были результатом метафизичности его мышления, как утверждал Плеханов. Эти противоречия явились отражением противоречий конкретно-исторической эпохи русской жизни.

Как мыслитель и художник, Толстой сложился в эпоху 1861—1905 годов, а эпоха эта была переломной, что сознавал и сам Толстой. «У нас теперь все это переворотилось и только укладывается», — говорит он устами своего положительного героя Константина Левина. Да, рушилась веками сложившаяся поместно-дворянская культура, складывалась новая буржуазная культура. Как могучий реалист, Толстой не питал никаких иллюзий насчет экономического и культурного возрождения дворянства, однако и новой буржуазной культуры он органически принять не мог. В такой обстановке Толстой решил найти новую социальную базу для жизни и творчества. Он проклял и дворянство, и буржуазию и решил начать новую трудовую жизнь вместе с крестьянством.

«Со мной случилось то, — писал он в своей «Исповеди», — что жизнь нашего круга богатых, ученых не только опротивела мне, но потеряла всякий смысл... Я отрекся от жизни нашего круга, признав, что это не есть жизнь, а только подобие жизни, что условия избытка, в которых мы живем, лишают нас возможности понимать жизнь, и что для того, чтобы понять жизнь, я должен понять жизнь не исключений, не нас, паразитов жизни, а жизнь простого трудового народа — того, который делает жизнь, и тот смысл, который он придает ей».

Переход Толстого на позиции многомиллионного крестьянства не был случайным шагом кающегося дворянина. Это было подвигом всей его жизни и творчества. Ради великой цели служения народу он отрекся от своего круга людей, подвергся преследованиям со стороны самодержавия, был проклят церковью, переживал тяжелые ссоры с семьей.

Лев Николаевич Толстой прошел сложный и неповторимый жизненный и творческий путь. Родился он 28 августа (по новому стилю 9 сентября) 1828 года в родовой усадьбе, расположенной недалеко от Тулы, — в Ясной Поляне. Толстой вышел из самой аристократической верхушки русского дворянства: по отцу он был потомком графов Толстых, а по матери — князей Волконских. Детство Толстого протекло в Яснополянской усадьбе, в обстановке традиций поместной дворянской культуры, в окружении крепостных мамок и нянек, под наблюдением домашних учителей и гувернеров.

Получив первоначальное образование и воспитание дома, Толстой учится затем в Казанском университете (1844—1847 годы), который оставляет, не окончив курса, ведет светскую жизнь (1847—1851 годы) и, в конце концов, глубоко разочаровавшись в светском обществе, уезжает на Кавказ и поступает на военную службу. В 1854 году он перевелся в Севастополь, где принял активное участие в обороне города, и только по окончании Крымской войны в конце 1856 года вышел в отставку.

К этому времени Толстой был уже известным писателем, автором «Севастопольских рассказов» и замечательной автобиографической трилогии. Ранним произведениям Толстого Чернышевский посвятил специальную статью, в которой прозорливо писал о том, что как бы ни развился в дальнейшем необычайно яркий талант Толстого, две характерные особенности будут отличать его оригинальное творчество: во-первых, необычайная глубина психологического анализа и, во-вторых, чистота нравственного чувства.

В. И. Ленин подчеркивал, что Толстой хорошо знал и превосходно отображал Россию деревенскую, помещичью и крестьянскую, в эпоху 1861—1905 годов: «Рисуя эту полосу в исторической жизни России, Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

Толстого особенно волновал вопрос о взаимоотношениях барина и мужика. Так, уже герой автобиографической трилогии Николенька Иртеньев стремится к нравственному самосовершенствованию, глубоко задумывается над вопросом о социальном неравенстве людей, испытывает стыд перед трудовым народом за свое привилегированное положение и за свою праздность. То же самое чувство испытывает и Нехлюдов, герой ранней повести «Утро помещика». Нехлюдов стремится помочь крестьянам, но безуспешно, потому что ищет выход не в социальных, а в нравственных отношениях барина и мужика. Повесть заканчивается мечтой Нехлюдова отрешиться от своей дворянской среды и приобщиться к простой трудовой жизни крестьянства.

Идея опрощения получает еще большее углубление в чудесной повести «Казаки» (1863 год). Герой повести Оленин, разочаровавшись в пустой светской жизни, едет на Кавказ с целью духовного обновления и оздоровления среди «детей природы» — казаков, которые живут свободно и от крепостного гнета, и от условностей цивилизованного общества, подчиняясь лишь законам природы. Но Оленину не удалось сблизиться с казаками, так как он не смог отказаться от сословной дворянской культуры. Драматический конец повествования говорит о тупике, в котором очутился Толстой в поисках путей нравственного совершенствования дворянства.

Огромное место в идейно-творческом развитии Толстого занимает гениальная эпопея о героизме русского народа в Отечественной войне 1812 года — «Война и мир». И здесь подлинными героями автор изображает простых людей. Великий полководец Кутузов, скромный капитан Тушин, Пьер Безухов и Андрей Болконский, Наташа Ростова и Марья Болконская, герои партизанского движения Денисов и Тихон Щербатый— все они прекрасны потому, что в час испытания для Родины не отделяют своей судьбы от судьбы народа, защитившего Родину от иноземных захватчиков.

В романе «Война и мир» сказалось также неуклонное движение великого писателя к «мужицкой правде», ибо положительный герой Толстого Пьер Безухов после всех своих идейных исканий и душевных переживаний находит свой нравственный идеал в патриархальном мужичке-непротивленце Платоне Каратаеве.

Решающий перелом во взглядах Толстого на жизнь, на ее нравственные основы, на религию, на общественные отношения происходит в семидесятые годы. Отражением этого перелома явился гениальный роман «Анна Каренина», в котором необычайно глубоко вскрыты социально-экономические противоречия пореформенной эпохи. Первоначальный замысел романа о судьбе неверной жены под пером гениального писателя перерос в широчайшее полотно не только семейной, но и социальной жизни России.

В «Анне Карениной» Толстой дал уничтожающую критику всех основ существующего строя. Зловещая фигура высокопоставленного чиновника Каренина, представителя злой самодержавно-бюрократической машины, везде, где она появляется, вносит в жизнь мертвящее, угнетающее начало. С необычайной силой таланта писатель обнажил разврат, карьеризм, корыстолюбие, ложь, фальшь и лицемерие морали великосветского общества, жертвой которого пала главная героиня романа — Анна Каренина.

Решительный перелом в мировоззрении Толстого завершился в восьмидесятые годы. С позиций угнетенного народа он взглянул на окружающий мир и подвергнул решительной переоценке все основы государственного и общественного строя.

Итогом этой переоценки, вершиной критического реализма Толстого явился роман «Воскресение», над которым писатель работал десять лет (1889—1899 годы). Вместе со своими героями — Дмитрием Нехлюдовым и Катюшей Масловой — автор проводит читателя по всем ступеням социальной лестницы тогдашнего строя, от нищей пореформенной деревни—через суды, тюрьмы, пересылочные пункты — до высшего аристократического общества и царского сената, и все это подвергает гневному осуждению и полному отрицанию. Роман утверждал, что при таком государственном строе, при таком насилии и произволе над людьми, при таком обнищании народа дальше жить нельзя.

Роман буквально потряс всю мыслящую Россию. Напуганное правительство и святейший синод в 1901 году отлучили Толстого от церкви и предали его анафеме. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Святейший синод отлучил Толстого от церкви. Тем лучше. Этот подвиг зачтется ему в час народной расправы с чиновниками в рясах, жандармами во Христе, с темными инквизиторами, которые поддерживали еврейские погромы и прочие подвиги черносотенной царской шайки».

Лев Николаевич Толстой горячо приветствовал первую русскую революцию, хотя совершенно не понимал ее исторического смысла и путей развития. «События совершаются с необыкновенной быстротой и правильностью, — писал он в дни революции В. В. Стасову. — Быть недовольным тем, что творится, — все равно, что быть недовольным осенью и зимой, не думая о той весне, к которой они нас приближают». Наступившую после поражения революции реакцию он встретил гневным протестом. Его статья «Не могу молчать!», направленная против царских карателей и смертных казней, получила огромное общественное звучание.

В последние годы писателя все больше волновала разница между обстановкой его личной жизни и бедственным положением народа. Чтобы снять это противоречие, Л. Н. Толстой 10 ноября 1910 года совсем покинул Ясную Поляну, но в дороге простудился и 20 ноября умер на железнодорожной станции Астапово.

Толстой-художник завершил целую эпоху в развитии русской и мировой литературы, эпоху литературы критического реализма. Дальше Толстого по этой линии идти уже было невозможно. Надо было открывать новую страницу в художественном развитии человечества. И это сделал Горький, великий пролетарский писатель, основоположник литературы социалистического реализма. Не случайно на рубеже двух веков встретились эти два великих русских писателя и прониклись уважением друг к другу.

Горький писал: «Толстой глубоко национален, он с изумительной полнотой воплощает в своей душе все особенности сложной русской психики... Толстой — это целый мир». По словам Горького, Россия, выдвинув Толстого, обратила на себя изумленное внимание всей Европы. Мировое значение Толстого исключительно велико. Он оказал неотразимое влияние на судьбы всей мировой литературы.

Преувеличить значение Толстого в русской и мировой литературе невозможно. Лев Николаевич Толстой будет вечно живым воплощением безграничной талантливости русского народа, он был и будет всегда предметом нашей высокой национальной гордости.

П. АРТЮХОВ.
Кандидат филологических наук, доцент.